

Глава 11. Больница

Шуичи тихо сидел на скамье у входа в больницу, спрятав лицо в ладонях. Прохладный вечерний ветер шевелил пряди его длинных волос цвета темной розы. В простом домашнем кимоно юноша казался совсем хрупким, и в его одиноком силуэте сквозила какая-то пронзительная, печальная красота. Здесь он ждал, что скажут врачи.

Когда Шиори потеряла сознание в купальне, Шуичи впервые в жизни почувствовал себя совершенно беспомощным. Заметив, как побледнел сын, отец решил избавить его от лишних хлопот. Он спешно отвез жену в ближайшую к курорту больницу, а Шуичи попросил подождать на улице — чтобы тот мог перевести дух и прийти в себя.

— Не нужно, чтобы мама, придя в себя, волновалась, глядя на тебя, — мягко, но твердо сказал тогда господин Минамино.

Шуичи послушно выполнял все указания, действуя механически, словно марионетка. Лишь когда порывы прохладного ветра зашумели в ушах, оцепенение мало-помалу сошло. Пальцы все еще оставались ледяными, но паника уступила место холодной сосредоточенности. Бессмысленно предаваться унынию. Но если мама действительно заболела тем же недугом, что и в его прошлой жизни... Существует ли в этом мире Зеркало Тьмы?

«Пусть бы оно существовало», — подумал он. Готовясь к самому худшему, Шуичи цеплялся за эту мысль, как за последнюю надежду.

Время тянулось бесконечно долго, но, возможно, прошло всего полчаса, когда двери больницы наконец распахнулись и на пороге появился господин Минамино.

Шуичи мгновенно поднялся со скамьи. Он был бледен и выглядел встревоженным.

— Отец, как мама? Что с ней?

Отец перестал выглядеть озабоченным, он почувствовал облегчение и даже слегка покраснел. В его взгляде светилась неподдельная радость.

— Все хорошо, Шуичи. Тебе не о чем беспокоиться. С твоей мамой все в порядке.

Юноша шумно выдохнул, чувствуя, как тяжелый камень спадает с души.

— Но почему она потеряла сознание?

— Она ждет ребенка, — ответил господин Минамино.

Всегда сдержанный и интеллигентный, сейчас он выглядел почти смущенным. В их семье царила редкая атмосфера тепла и доверия: между родителями и Шуичи никогда не было недомолвок или отчуждения. Юноша мог поделиться с ними чем угодно — за исключением, конечно, тайн своего демонического происхождения.

Шуичи на миг лишился дара речи, но уже в следующее мгновение он счастливо улыбнулся.

— Значит, через несколько месяцев у нас будет прибавление?

Неважно, родится брат или сестра — главное, их семья станет больше, а значит, станет больше и тех, кого он готов защищать всем сердцем.

— Именно так, — улыбнулся отец. — Совсем скоро в нашем доме появится малыш. Так что готовься, Шуичи, тебе предстоит стать старшим братом.

— Это замечательно! — воскликнул юноша, чувствуя, как его переполняет радостное волнение.
— Отец, а мама уже пришла в себя? Мне можно к ней?

Понимая, как сильно сын переживал все это время, господин Минамино ласково кивнул:

— Иди, конечно. Она ждет тебя.

Почтительно поклонившись отцу, Шуичи поспешил в палату.

Переступив порог, он на секунду зажмурился от обилия стерильной, бьющей в глаза белизны. Справившись с резким светом, Шуичи мягко улыбнулся и подошел к постели матери.

Шиори полулежала, откинувшись на подушки у металлического изголовья кровати. Она снова выглядела здоровой и вполне бодрой. Заметив сына, она счастливо улыбнулась:

— Шуичи, дорогой, ты пришел.

— Да, мама, — Шуичи присел на край стула рядом с кроватью.

Видя, как она радостно улыбается, он наконец-то ощутил, как отступает сковывавшее его напряжение.

— Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

— Доктор сказал, что в купальне было слишком душно. Для женщины в моем положении это серьезная нагрузка, — Шиори нежно погладила сына по волосам. — Не переживай, родной, со

мной правда все хорошо.

— Слава богу, — облегченно выдохнул он. — Ты меня до смерти напугала...

— Ну все, все, глупости, — засуетилась Шиори, стараясь прогнать тень тревоги с лица сына. Ей не хотелось, чтобы он грустил, и она поспешила перевести разговор на другое: — Скажи лучше, кого бы тебе больше хотелось — братика или сестренку?

— Хм, даже не знаю... — подыграл ей Шуичи. Он сделал вид, что глубоко задумался, а затем заговорщически улыбнулся: — На самом деле мне все равно, ведь любой из них станет частью нашей семьи. Если родится сестренка, я буду оберегать ее и баловать, чтобы она росла счастливой, как маленькая принцесса. А вот если будет братишка...

— И что же ты сделаешь с братишкой? — весело рассмеялась Шиори. Ей и вправду было любопытно узнать его мысли.

— Если родится брат, я воспитаю его настоящим мужчиной, готовым брать на себя ответственность, — в голосе Шуичи зазвучала мягкая, но непреклонная решимость. — Мы вместе станем защитниками нашего дома.

— Ты у меня такой заботливый... Из тебя выйдет самый лучший старший брат, я уверена, — Шиори прижала его к себе, ласково обняв за плечи. — Я так горжусь тобой, Шуичи. Какое же это счастье, что ты мой сын.

В этот момент в палату тихо вошел господин Минамино. Увидев эту трогательную картину, он не удержался от добродушной усмешки:

— Ну полно вам. Я, конечно, знаю, как сильно вы любите друг друга, но не стоит забывать и о других членах нашей семьи!

Шуичи выглянул из объятий матери и с улыбкой склонил голову набок:

— О других? — он шутливо указал на живот Шиори. — Так ведь новый член семьи пока еще здесь.

— Какой ты у меня вредный, оказывается, — отец в шутку притворно обиделся, заставив Шиори и Шуичи дружно рассмеяться.

Они поговорили еще немного, после чего юноша вызвался сходить обратно в гостиницу за вещами первой необходимости и туалетными принадлежностями. Врач настоял, чтобы Шиори осталась в больнице еще на день под наблюдением, пока ее состояние окончательно не стабилизируется.

Вернувшись в гостиницу, Шуичи переговорил на ресепшене с хозяином заведения. Но стоило ему направиться к лестнице, как из соседнего крыла донеслись громкие женские причитания, плач и резкие мужские голоса, переходящие на крик. Шуичи удивился.

— Простите, у соседей что-то стряслось? — поинтересовался он у портье.

Тот лишь сокрушенно покачал головой:

— Сам толком не знаю. Поговаривают, будто в их доме поселилась нечистая сила или на них наложили проклятие. Семья даже вызвала экзорцистов для проведения обряда очищения... Наверное, сейчас они как раз рассказывают мастерам о своих бедах.

— Вот как... — Шуичи задумчиво опустил взгляд.

Завтра маму должны выписать, и меньше всего ему хотелось, чтобы в округе буйствовала какая-нибудь враждебная потусторонняя тварь, способная потревожить ее покой. Взвесив все за и против, он решил разузнать подробности самостоятельно.

Поблагодарив хозяина гостиницы легким кивком, Шуичи направился к соседнему зданию. Входная дверь была плотно заперта — по всей видимости, там уже вовсю готовились к ритуалу. На мгновение замявшись, юноша все же решительно постучал в темное дерево.

— Кто там? — отозвался изнутри дрожащий, прерывающийся от слез женский голос.

— Простите за беспокойство, — как можно мягче и дружелюбнее произнес Шуичи, стараясь внушить доверие. — Я остановился по соседству и услышал крики. Хотел узнать, не угрожает ли что-то здешним постояльцам, чтобы при необходимости принять меры предосторожности.

За дверью послышалось неразборчивое шушуканье, а затем раздались приближающиеся шаги. Замок щелкнул, и створка приоткрылась.

Шуичи вежливо поклонился и переступил порог. Однако стоило ему поднять голову, как он замер на месте от неожиданности.

Прямо перед ним, чинно восседаая на татами напротив хозяев дома, расположился хрупкий юноша в изящном сиреновом кимоно. Его волнистые сине-фиолетовые волосы мягко обрамляли тонкое лицо, а в глубине сапфировых глаз затаилась едва заметная улыбка. Это был не кто иной, как их недавний знакомый — Юкимура Сэйичи. Чуть позади него, по обе стороны, застыли его верные спутники: слева — суровый и собранный Санада Гэнъитиро, чей непреклонный вид внушал невольное почтение, а справа — погруженный в молчаливое созерцание Янаги Рэндзи с привычно прикрытыми глазами.

<http://bllate.org/book/19916/2038688>